

Давыдовы и Поливановы

Продолжение. Начало в № 3-2021

Из истории жизни и общения
третьего поколения
Давыдовых и Поливановых

Представители третьего поколения Давыдовых и Поливановых приходились друг другу троюродными братьями и сёстрами, но и они сохраняли тёплые отношения. Особенно дорожил родственными связями Владимир Николаевич Поливанов. После смерти отца он унаследовал обширные земли, в том числе в Акшуте. В 1880 году Поливанов женился на 17-летней Марии Николаевне Языковой, внучатой племяннице поэта Н.М. Языкова, у них родилось двое сыновей: Александр и Николай. По окончании юридического факультета Казанского университета он состоял чиновником в столичных ведомствах, но вскоре оставил службу и посвятил себя земскому делу в родной Симбирской губернии (*почётный мировой судья по Карсунскому и Симбирскому уездам, почётный попечитель Симбирской гимназии, председатель Симбирского общества сельского хозяйства*). Владимир Поливанов проявил страстный интерес к археологии, истории, этнографии и генеалогии. В 1887 году в журнале «Исторический

Поливановы: Николай, Людмила, Александр

вестник» он опубликовал статью «Кудрявцев и его потомство», в которой с опорой на сохранившиеся в Акшуте письменные источники и семейные предания живо рассказал о предках, начиная от владельца земель в Верхней Мазе князя Панкратия Хохоновича Давыдова до Николая Александровича Чиркова, оставившего его жене Екатерине Поливановой и супруге Дениса Васильевича Софье Давыдовой значительное состояние в Карсунском и Сызранском уездах. [1]

Спустя четыре года в журнале «Русская старина» вышла статья под названием «Денис Васильевич Давыдов. Последние годы жизни партизана и поэта по неизданным письмам и воспоминаниям». Владимир Поливанов изложил не только малоизвестные факты биографии поэта и партизана, но и рассказал о его жизни в Симбирской губернии. Здесь же были опубликованы 14 не изданных до сих пор писем Д.В. Давыдова, адресованных Алексею Бестужеву, соседу-помещику из Репьёвки, и письмо Дениса Васильевича Карлу Копишу, соседу по имени Давыдовых из Дворянской Терёшки. [2] В последующие годы В.Н. Поливанов проявил себя как настоящий учёный-историк и археолог,

основатель и председатель Симбирской губернской учёной архивной комиссии, инициатор создания историко-археологического музея.

Одна из замечательных встреч третьего поколения Давыдовых и Поливановых произошла в 1891 году. Внучки Дениса Давыдова – Софья Буторова и Мария Давыдова – давно мечтали побывать в Акшуте, ближе познакомиться с троюродным братом Владимиром Николаевичем Поливановым и его женой Марией Николаевной, тоже троюродной сестрой (по линии матери). Накануне именин Владимира Николаевича они по приглашению приехали в Акшутат. Тридцатилетнюю Софью Буторову поразила усадьба: «въезд в дом через огромные железные ворота под крытый подъезд и очень красивый вход в дом». На ужине из гостей тут уже были Языковы, Екатерина Перси-Френч, графиня Толстая (урождённая Ермолова) и другие лица. На следующий день торжества начались с обедни в сельской церкви. После кофе любезный хозяин повёл Софью «показывать дом, музей, библиотеку с массой редких изданий и бюстом Чиркова». По её воспоминаниям, дом Поливановых «был каменный, во вкусе

М.Н. Поливанова
(урождённая Языкова)

В.Н. Поливанов преподносит хлеб-соль императору Николаю I. Сызрань, 1904

времен Александра I, с большой залой наверху, с множеством удобных комнат, большой балкон огибал часть дома и спускался в парк большой каменной лестницей, на уступах которой стояли львы. С другой стороны веранда выходила в цветник, красиво разбитый клумбами». За обедом на 45 человек «первый тост за Государя Императора», потом – за хозяина-именинника, за гостей, за присутствующего именинника Владимира Николаевича Мещеринова и за отсутствующего мужа Софьи (Владимира Буторова). «Обед был очень обильный яствами и всякими винами, подавали фрукты и персики из собственных оранжерей. Кофе пили на веранде, где слышались звуки музыки

в исполнении трубачей. <...> Когда стемнело, гостей позвали к большому пруду, где была зажжена чудная иллюминация. <...> А под конец на середину пруда всплыл баркас и был изображён «взрыв монитора», что было очень эффектно. <...> Все веселились от души». На следующий день, когда гости разъехались, Софья Буторова и Мария Давыдова общались с троюродной сестрой Марией Поливановой и другими родственниками, «гуляли, наслаждались красотой парка и окрестностями Акшуата, обедали в «Колке» – в конце парка был устроен чудный питомник, который славился по Поволжью, и там был выстроен домик-беседка, в котором летом обедали и пили чай». [3]

В следующий раз Буторовы привезли в Акшуат свою дочь Юлию, которая в то время училась в Екатерининском институте и отдыхала на каникулах в усадьбе родителей в хуторе Вязовом, в пяти верстах от Верхней Мазы. В Акшуате они были встречены радушно. Юлия познакомилась с молодыми Поливановыми, с тех пор у них завязались дружеские отношения. [4] А в 1903 году, когда Софья Николаевна Буторова окончательно обустроила свой дом в Вязовом, она пригласила к себе в гости симбирских родственников и многочисленных друзей-дворян с молодёжью. Тогда к Буторовым из села Акшуат впервые приехали Владимир Николаевич Поливанов с женой Марией Николаевной. С ними были их дети: взрослая девица на выданье Людмила, 9-летний Николай и 13-летний Александр. Здесь они встретились с внуками Дениса Давыдова: Петром Николаевичем и его женой Дарьей Николаевной, которые приехали из своего имения

Мария Николаевна Давыдова

Благодатное Хвалынского уезда; с Николаем Николаевичем и его супругой Александрой Алексеевной, которые более десяти лет жили в Верхнемазинской усадьбе. Все гости весело и оживлённо играли в фанты с шарадами, буриме, экспромты и другие незатейливые игры, молодёжь много пела и танцевала. На другой день вся компания поехала в Верхнюю Мазу.

Николай Николаевич и Александра Алексеевна Давыдовы с сыном Николаем (Никушей), 1900

Хозяин этой усадьбы Николай Николаевич Давыдов, вышедший в отставку в 1893 году в чине гвардии ротмистра с мундиром, занимался делами имения и общественной деятельностью: сначала состоял почётным мировым судьёй Сызранского уезда, с 1900 года служил Сызранским уездным предводителем дворянства. А Владимир Николаевич Поливанов уже с 1898 года избирался предводителем дворянства Симбирской губернии. Когда 28 июня 1904 года Николай II вместе с братом Михаилом Александровичем в сопровождении военного министра и других высокопоставленных лиц прибыл в город Сызрань Симбирской губернии «для смотра и прохода войск, отправляющихся на театр военных действий» с Японией, Поливанов преподнёс хлеб-соль от делегаций местного дворянства и земства, купеческого и мещанского обществ, еврейской общины и волостных старшин Сызранского уезда. После рапорта губернатора уездный предводитель дворянства Давыдов и его супруга Александра Алексеевна поднесли государю большую корзину клубники. [5]

На основе общественной деятельности В.Н. Поливанов и Н.Н. Да-

На террасе дома в Акшуте. День рождения В.Н. Поливанова 24 июня (6 июля) 1894 г.

выдов весьма активно сотрудничали в 1910–1912 годы, когда в рамках подготовки к празднованию 100-летия Отечественной войны 1812 года занимались составлением списков «дворян Симбирской губернии, предки коих принимали участие в войне 1812 г. в составе войск и ополчениях, а равно несли и тяжёлые ответственные обязанности в годину войны». Заявления и уведомления потомки участников войны писали на имя уездных предводителей дворянства, документы направлялись в канцелярию губернатора и симбирскому губернскому предводителю дворянства В.Н. Поливанову. В этих списках указывались звания, имена ветеранов войны, а также сведения об имущественном положении и целесообразной милости. В частности, тогда на имя предводителя дворянства Сызранского уезда Н.Н. Давыдова поступили заявления и уведомления от дворян уезда: потомственного дворянина А.С. Ушакова об участии его деда М.А. Ушакова [6], полковника Генерального штаба К.М. Ушакова о прадеде Ф.А. Ушакове [7], отставного гвардии полковника И.А. Нечаева о деде И.П. Нечаеве. [8] В список, направленный на рассмотрение губернскому предводителю дворянства, вошёл также сам «сызранский уездный предводитель дворянства, камергер Высочайшего двора Николай Николаевич Давыдов, родной внук славного партизана Дениса Васильевича Давыдова». [9] Ему в результате ходатайства В.Н. Поливанова были вы-

делены к юбилею казённые средства на ремонт усадьбы, в которой в 1829–1839 годах жил Денис Васильевич Давыдов, так как дом с мезонином, построенный Н.А. Чирковым более ста лет назад, обветшал. И внучка Д.В. Давыдова Мария Николаевна Давыдова, девица 55 лет, жившая с братом в Верхней Мазе, уведомила предводителя дворянства о своих финансовых затруднениях». [10] В год 100-летия войны 1812 года пенсия М.Н. Давыдовой была увеличена до восьмисот рублей в год. 15 августа 1912 года Софье Николаевне Буторовой была пожалована «Высочайше учреждённая в память о столетии Отечественной войны 1812 г. светло-бронзовая медаль для ношения на груди на Владимирской ленте». [11]

Николай Владимирович Буторов, правнук партизана Давыдова, проживавший на улице Моховой в Петербурге, тоже направил своё прошение в Симбирск губернскому предводителю В.Н. Поливанову, где просил представить его «к юбилейной медали 1812 года, в случае если признаете возможным». [12] Он после выпуска из Императорского Александровского лицея в 1906 году служил сначала чиновником особых поручений при Симбирском губернаторе, затем в земском отделе Министерства внутренних дел в Петербурге, в I Департаменте Сената, а в годы столыпинских реформ в чине коллежского асессора стал сотрудником переселенческого управления.

Из истории жизни четвёртого поколения потомков Давыдовых и Поливановых

В то время, когда Николай Буторов служил в I Департаменте Сената, в Петербурге стали пользоваться успехом сеансы некоего спирита Гузека, который в своих демонстрациях показывал якобы проявления потусторонних сил. Вечера Гузека привлекали молодёжь, в том числе Николая Буторова, хотя ему такое «глупое времяпровождение казалось весьма комичным». Когда он обедал у своей «тётки Мани Поливановой» (супруги В.Н. Поливанова), её сын Александр, офицер лейб-гвардии Уланского полка, узнал об этих спиритических сеансах и присоединился к Николаю, хотя мать его усиленно отговаривала от этого, боясь, что он может опоздать на последний ночной поезд в Петергоф на место службы. [13]

Позднее троюродные братья Николай Буторов и Александр Поливанов окажутся однополчанами. До этого, с самого начала Первой мировой войны в 1914 году, Н.В. Буторов был назначен начальником 1-го Петербургского передового отряда Красного Креста для оказания помощи раненым. Он видел войну в самом кровавом, жестоком, неприглядном виде: мучения смертельно раненных, последствия химической атаки, груды трупов между окопами противников. Единственный сын в семье, Николай Буторов не подлежал военному призыву, но осенью 1915 года он добровольно перевёлся в строй, в лейб-гвардию Уланского полка, где его отец прослужил 15 лет. Полк находился на Юго-Западном фронте в составе 2-й кавалерийской дивизии – там троюродный брат Александр Поливанов служил в должности адъютанта полкового командира.

В конце 1916 – начале 1917 года в письмах к матери Александр делился своими мечтами и планами: «Я очень надеюсь весной после праздника сдать адъютантство и принять чин его Величества или штандартный эскадрон». Он с обидой спрашивал у матери, почему не приехали на его свадьбу в Петроград молодые Буторовы, хотя знал, что Юлия и Николай находились на фронте. Юлия ещё в сентябре 1914 года была назначена сестрой милосердия во 2-й передовой санитарный поезд Красного Креста, который курсировал по территории Западной Украины. Многие

перенесла и испытала: попадала под обстрелы и бомбёжки, перевязывала, сопровождала тысячи раненых и больных холерой солдат и офицеров.

Александр Поливанов видел, как изменилась в условиях войны обстановка в стране и в губернии. Он писал: «Опасно шутят господа Треповы (А.Ф. Трепов с ноября по декабрь 1916 года председатель Совета министров) и Протопоповы (А.Д. Протопопов – симбирский дворянин, с сентября 1916 по февраль 1917 года – министр внутренних дел Российской империи), как бы не разразился вулкан ранее, чем они это думают». [14]

Юного Поливанова сильно беспокоила обстановка в Акшуте: «Пронеслись слухи об аграрных беспорядках. Бог милостив, у нас всё будет благополучно». Предлагал продать лес, пусть даже дёшево: «Всё лучше, чем просто ограбят». 22 апреля 1917 года он написал матери: «Что землю отберут, я не сомневаюсь, но думаю, что хоть что-нибудь дадут...» [15]

Маховик судьбы раскручивался быстро. 26 октября на II Всероссийском съезде рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в Петрограде был принят Декрет, в соответствии с которым вся собственность

помещиков, в том числе симбирских Давыдовых и Поливановых, была конфискована. Это стало началом полной смены российской элиты.

Правнук партизана Давыдова Николай Буторов дал этим дням образную оценку: «В Петрограде ярко заблестела пятиконечная красная звезда, на юге же России стал медленно подниматься белый крест».

Октябрьская революция 1917 года круто изменила жизнь представителей старинных дворянских родов. Начавшаяся братоубийственная война развела и разметала всех представителей дворян Давыдовых и Поливановых. Единственный наследник Давыдовых Николай Николаевич (Никуша), окончивший Царскосельский лицей в 1917 году, поступил на военную службу рядовым Уланского полка, а в 1918 году оказался в Красной армии – служил писарем в Сызрани и Оренбурге. После гражданской войны был переводчиком Американской административной помощи (АРА) в Симбирске и Петрограде. Его отца, камергера императорского двора, видели в Сызрани на общественных работах с метлой в руках. Усадьба Давыдовых в Верхней Мазе была разграблена и сожжена. Вскоре владелец

имения скончался от разрыва сердца. Его сестра Софья Николаевна Буторова в начале октября уехала к дочери Ольге в Финляндию. Усадьбу Буторовых в Вязовом тоже разграбили. Юлия Буторова в лодке с контрабандистами сумела перебраться в Финляндию к матери и сестре. Николай Буторов оказался в Париже.

Владимир Николаевич Поливанов умер за два года до этих событий, его сыновья Николай и Александр Поливановы примкнули к белой армии. В 1920 году они эмигрировали во Францию.

Таким образом, Давыдовы и Поливановы имели не только общие генеалогические корни, но и в течение двух столетий сохраняли тёплые родственные отношения. В настоящее время в селе Верхняя Маза и на территории бывшего Вязового имения (ныне п. Октябрьский Радищевского района) и в селе Акшут (Барышского района) среди лета, в дни рождения знаменитых владельцев, проходят замечательные праздники и фестивали, где главными героями становятся История и Культура России.

Софья Узбекова

Участники Межрегионального Давыдовского фестиваля в Верхней Мазе. 2018

Литература и источники

1. Поливанов В. К статье «Кудрявцев и его потомство» // Исторический вестник, 1887. Т. XXX. С. 495–496.
2. Поливанов В.Н. Денис Васильевич Давыдов. Последние годы жизни партизана и поэта по неизданным письмам и воспоминаниям // Русская старина. Том LXXI. 1891. Выпуски 7–9. С. 369–374.
3. Буторова С.Н. Мои воспоминания. 1962–1917. Париж. 1999. С. 30–31.
4. Буторова С.Н. Мои воспоминания. 1962–1917. Париж. 1999. С. 35.
5. Симбирские губернские ведомости. 1904. 10 июля.
6. Подворная перепись Симбирской губернии 1910–1911 гг. Вып. 8.

Сызранский уезд. Изд. Симбирского губернского земства, 1914. С. 35.

7. ГАУО. Ф. 477. Оп. 1. Д. 517. Л. 23–23 об.

8. ГАУО. Ф. 88. Оп. 5. Д. 447. Л. 156 об.–157.

9. Симбирские люди в Отечественную войну 1812 года (Сборник документов и материалов). Ульяновск: Издательство «Корпорация технологий продвижения», 2013. С. 107.

10, 11, 12. ГАУО. Ф. 477. Оп. 1. Д. 517. Л. 62, Л. 288, Л. 91.

13. Буторов Н. В. Прожитое. 1905–1920. Москва, 2009. С. 34–35

14. Буторов Н.В. Прожитое. 1905–1920. Москва, 2009. С. 64.

15. ГАУО, ф. 664, оп. 2, д. 8, л. 71–72 об.